

Исупова Екатерина Андреевна,
магистрант Института права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград
kate2010_8@mail.ru

Влияние вины на снижение и освобождение от внедоговорной ответственности

Аннотация. Автор статьи проводит тщательный анализ нормативно-правовых актов, касающихся влияния вины на снижение и освобождение от внедоговорной ответственности. В работе отражаются мнения ученых по рассматриваемому вопросу, а также приводится ряд примеров из практической деятельности.

Ключевые слова: вина, ответственность, вред, причинитель вреда, возмещение вреда.

Влияние вины на снижение и освобождение от внедоговорной ответственности является одним из актуальных вопросов в настоящее время.

Сущность вины законодатель закрепил в абзаце 1 пункте 1 статьи 401 ГК Российской Федерации, причем через ее формы, через неосторожность и умысел, которые, несомненно, следует относить к субъективным психологическим категориям. Различие между умыслом и неосторожностью заключается в степени соотношения интеллектуального и волевого моментов психического отношения.

Вследствие этого утверждение о том, что в процессе создания Гражданского кодекса РФ законодатель отказался от понимания вины как психического отношения, является несколько категоричным и не подтверждается при анализе пункта 1 статьи 401 ГК Российской Федерации.

Иными словами, вина – это осознанное психическое отношение причинителя вреда к своему противоправному поведению и его последующему результату, которое выражается в пренебрежении или безразличии к интересам общества и государства и, следовательно, выборе противоправного варианта поведения. Вместе с тем составляющую вины представляет отношение самого же общества к правонарушителю и его противоправному поведению, но приоритетом при характеристике вины обладает первый признак.

Подход нашего современного Гражданского кодекса РФ к понятию вины соответствует сложившемуся пониманию и определению вины во французском и немецком праве, показавшем допустимость и приемлемость этого подхода в условиях гражданского оборота, ориентированного на рыночную экономику.

В гражданско-правовой сфере действует презумпция виновности, которая означает, что лицо, которое совершило правонарушение, будет считаться виновным до тех пор, пока он само не сможет доказать свою невиновность.

В статье 1079 Гражданского кодекса РФ установлено, что с лица, имеющего источник повышенной опасности, снимается обязанность возместить вред, который оно причинило, если лицо сможет доказать, что вред, который был причинен, возник из-за умысла потерпевшей стороны, либо из-за действий третьих лиц, либо из-за действия непреодолимой силы.

В ГК Российской Федерации в статье 1083 также предусматривается возможность снизить размер возмещения вреда с учетом вины потерпевшей стороны и имущественного положения лица, причинившего данный вред [1].

Непреодолимая сила является основанием освобождения лица, то есть владельца такого источника, от ответственности перед потерпевшей стороной.

Категория непреодолимой силы является общим понятием, так как данное понятие используют не только исследователи гражданско-правовой сферы, но и иные.

Широкий интерес к этой проблеме нашел свое отражение в большом количестве работ представителей общей теории права, в которых авторы высказывают свои суждения по данной проблеме, а также и различные, взаимоисключающие мнения.

Большинство авторов полагают, что для того, чтобы объяснить понятие «непреодолимая сила», следует учитывать два важных аспекта: внешний – это для деятельности предприятия, к примеру, какие-либо чрезвычайные ситуации, такие как наводнение, ураган, удары молний и другие, и внутренний – в случаях, когда вред причиняется не действием этого чрезвычайной ситуации непосредственно, а деятельностью причинителя, который попал под воздействие этой чрезвычайной ситуации, а поэтому причинившего вред, то есть необходима причинная связь. К примеру, в кабину автомашины ударила молния. Водитель потерял сознание. Машина, потерявшая управление, причинила вред прохожему человеку. В этом случае вред находится в необходимой причинной связи с деятельностью источника повышенной опасности, вышедшего из-под контроля человека. Но контроль был прекращен в результате воздействия на источник повышенной опасности чрезвычайного события. Объективно случайно только это воздействие – воздействие непреодолимой силы на источник опасности.

О. С. Иоффе считает, что непреодолимая сила – это такое чрезвычайное событие, которое объективно нельзя предотвратить при конкретных условиях [2]. В Гражданском кодексе РФ в части 3 статьи 401 непреодолимая сила также рассмотрена как событие, которое невозможно предотвратить. Внешний характер явления всегда присущ только непреодолимой силе, ни в коем случае не следует относить к ней производственные дефекты.

Владельцы таких источников повышенной опасности имеют право ссылаться на действие непреодолимой силы и требовать освобождения от ответственности, если они смогут доказать то, что вред, который был причинен данным источником, находился в прямой причинно-следственной связи с действием этой непреодолимой силы. К примеру, можно привести ситуацию, когда лаборатория, где ставились опыты с опасными для общества химическими веществами, была разрушена сильным ураганом, и нескольким людям был причинен серьезный вред здоровью. В этом случае вины лаборатории нет, она будет освобождена от ответственности за возмещение вреда, если сможет доказать, что здание, в котором находилась эта лаборатория, отвечало всем техническим требованиям, опасные вещества хранились согласно установленным требованиям хранения, а также то, что во время этого явления не было никакой возможности устранить утечку опасных веществ.

В итоге на основании всего вышесказанного можно прийти к выводу о том, что непреодолимая сила – это основание для освобождения владельца такого источника от ответственности, но исключительно в тех случаях, когда полностью отсутствует вина причинителя вреда. В случае, когда вред причиняется в результате воздействия на такой источник виновным поведением лиц, то он должен нести ответственность на общих основаниях согласно закону. Можно привести конкретный пример жизненной ситуации из судебной практики. Во время сильной грозы бурильщик Иванов находился у телефона в будке конторы бурения. Разряд от грозы ударил в телефонную линию, находящуюся рядом. Линия оказалась под высоким напряжением. В результате этого перегорела изоляция проводов, случилось замыкание и от действия вольтовой дуги, которая образовалась, взорвалась телефонная карболитовая коробка.

Вольтовой дугой и осколком коробки бурильщику Иванову был причинен вред здоровью, вследствие чего он стал инвалидом третьей группы. Казалось бы, что в данном случае вред причинен в результате действия непреодолимой силы и поэтому не подлежит возмещению. Но в процессе технической экспертизы и проверки обстоятельств данного дела установили, что районная контора связи, которой принадлежала телефонная линия, грубо нарушила технические правила проводки телефона. «В случае, если бы правила не были нарушены, никакой опасности для здоровья рабочего не было бы», – высказался эксперт. Выслушав все аргументы, суд встал на сторону истца Иванова и удовлетворил его требования о взыскании ущерба.

Кажется, что сама характеристика непреодолимой силы в новом законодательстве особо не изменилась по сравнению с предыдущим, кроме того, что если ранее ее рассматривали как событие, то есть такое обстоятельство, которое не зависит от воли людей, то в настоящее время ее рассматривают как обстоятельство, которое дает возможность подводить под само понятие непреодолимой силы как природные, так и социальные явления, например, такие как международные конфликты, различные военные действия и многие другие.

Учет непреодолимой силы в жизни возможен только в тех случаях, когда она находится с возникновением вреда в причинно-необходимой связи.

Так, Г. К. Матвеев к таким явлениям общественного характера, кроме всего остального, относит еще и вспышки различных эпидемий, разрывы дамб, которые происходят в результате человеческих факторов, таких как неправильные расчеты, непрочность построенных конструкций [3].

Не оставляет сомнений относительность действий непреодолимой силы. То, что нельзя преодолеть на одном уровне развития науки, а также техники, вполне возможно преодолеть уже в иных условиях.

Развитие той же науки и техники дает возможность контролировать человеку такие события, которые раньше считались непредотвратимыми. Например, снежные заносы на проезжей части в связи с тем, что появились снегоуборочные машины, перестали уже считаться непреодолимой силой. Появление различной техники создает новые возможности бороться со стихией, к примеру, при помощи специального оборудования стало возможным получать точные данные о надвигающихся штормах, возможных ураганах, наводнениях и тому подобном.

Круг возможностей науки и техники в борьбе со стихийными явлениями в последнее время расширяется. В современных условиях крушение судна из-за шторма может относиться к непреодолимой силе, но в том случае, когда наука может точно предвидеть наступающий шторм, крушение судна уже не будет считаться непреодолимой силой, а может вменяться в вину ответственному лицу.

Для наступления ответственности в современном гражданском праве достаточно любой формы вины. Независимо от того, каким образом действовало причиняющее вред лицо, неосторожно либо имело умысел, на него в любом случае возлагается обязанность возмещения вреда потерпевшему. Это можно объяснить тем, что цель ответственности в гражданском праве – восстановить имущественное положение потерпевшей стороны, которой должно быть возмещено всё, что оно утратило по вине другого лица, то есть по вине причинителя вреда.

Законодатель при разрешении вопросов, касающихся деликтной ответственности, в определенных случаях придает особое значение и виновному поведению потерпевшей стороны. Такая вина называется смешанной, она определена в пункте 1 статьи 404 ГК Российской Федерации, которая характерна в большинстве случаев для гражданско-правовой сферы.

Степень, а также форма вины учитываются только тогда, когда вред наступает не только лишь по вине лица, которое причинило этот вред, но и по вине самой потерпевшей стороны. В таких случаях, когда в поведении потерпевшей стороны имеется умысел, причинитель вреда освобождается от ответственности, а в том случае, когда присутствовала грубая неосторожность – предусматривается возможность снижения размера возмещения причиненного вреда либо вовсе отказа в его возмещении.

Обстоятельство, которое исключает ответственность за вред, который был причинен источником повышенной опасности, – это вина потерпевшего.

Как говорилось ранее, грубая неосторожность потерпевшей стороны, которая содействовала возникновению или увеличению вреда, который был причинен, может быть основанием, во-первых, для снижения возмещения, а во-вторых, также возможен полный отказ в удовлетворении таких требований со стороны потерпевшего. Все зависит ещё от сопутствующего грубой неосторожности обстоятельства – вины причинителя вреда. В случае, когда грубая неосторожность потерпевшей стороны сопрягается с виной стороны, которая причинила данный вред, размер его возмещения может уменьшиться. В таком случае, когда грубая неосторожность потерпевшей стороны не сопрягалась виновным поведением владельца источника повышенной опасности, размер возмещения возможно уменьшить или вообще отказать в возмещении. Во всех случаях решение таких вопросов отдается суду. Но тогда, когда был причинен вред здоровью или жизни человека, полностью отказать в возмещении не представляется возможным. Также существует запрет на отказ в возмещении вреда по поводу взыскания дополнительных расходов, расходов, предназначенных на погребение, в случаях, когда потерпевший, который допустил грубую неосторожность, погиб.

Не существует критериев, позволяющих с точностью определить размер вреда, который подлежит возмещению с учетом степени вины. Поэтому вред, который подлежит возмещению, всегда зависел бы только от усмотрения судьи, рассматривающего дело, что вряд ли соотносилось бы с желаниями потерпевшей стороны. Можно было бы отрицать данную точку зрения, ссылаясь на то, что юрисдикционные органы достаточно хорошо справляются с подобной задачей, когда определяют размер вреда, который должен возмещаться при смешанной вине и при расчетах в порядке регресса, когда потерпевшему возмещается причиненный вред согласно принципу солидарной ответственности, но и в том, и в другом случаях интересы потерпевшей стороны почти не защищены. В первом указанном случае потерпевший сам виновен и отвечает за последствия такой вины. Во втором случае потерпевшая сторона получает возмещение в полном объеме. Учитывается степень вины лица, причинившего вред, при разложении её между ними [4].

Наличие неосторожности либо грубой неосторожности устанавливается уже в зависимости от обстоятельств конкретного дела. Анализ судебной практики дает повод предполагать, что решение таких вопросов крайней трудности при правоприменении не вызывает. В большинстве определений и решений суда к грубо неосторожным относят и признают такие действия лиц, которые пытаются на ходу залезть в общественный транспорт. Присутствие вины самой потерпевшей стороны освобождает лицо, причинившее вред, от ответственности или полностью, или размер выплаты возмещения уменьшается.

Но Б. С. Антимонов обращает внимание на то, что в том случае, когда виновата как потерпевшая сторона, так и агенты владельца такого источника, учитывается вина этих двух сторон [5].

В тех случаях, когда водитель допускает серьезные нарушения правил дорожного движения, то даже наличие грубой вины лица, которому был причинен вред, не

освобождает владельца транспорта от обязанности возмещения того вреда, который возник у потерпевшего.

Следовательно, делая вывод, можно готовить о том, что в настоящее время суды подходят к рассмотрению и разрешению дел о возмещении вреда как вообще, так и вреда, который был причинен источником повышенной опасности, с достаточно правильных позиций. Следует также особо обратить внимание на мнение В. Емельянова по данному вопросу, который говорит о том, что при рассмотрении дела суд изначально устанавливает, был ли вообще причинен вред, далее – причинную связь между действиями причинителя вреда и вредом, который был причинен. В случае, когда действия признаются виновными и ответчик деликтоспособен, суд выносит решение о возмещении причиненного истцу вреда. Когда же причинитель вреда доказывает, что его действия были правомерны, суд проверяет, содержатся ли в его действиях необходимые признаки правомерности деяния, то есть были ли они совершены в случае крайней необходимости или необходимой обороны. В случае обнаружения таких признаков суд отказывает в удовлетворении требований истца и признает действия ответчика правомерными.

Ссылки на источники

1. Гражданский кодекс Российской Федерации 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.
2. Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1955.
3. Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве / под ред. К. П. Николаева. – Киев: Киевский гос. ун-т, 1955.
4. Турбина И. А. Условия гражданско-правовой ответственности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. – 2015. – № 4 (29).
5. Антимонов Б. С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. – М.: Статут, 2004.

Ekaterina Isupova,

Graduate Student, Institute of Law, Volgograd State University, Volgograd

kate2010_8@mail.ru

The impact of guilt on the reduction and discharging from non-contractual liability

Abstract. The author of the article makes a thorough analysis of legal acts concerning the influence of guilt on the reduction and discharging from non-contractual liability. The work reflects the opinions of scientists on the issue under consideration. Some examples from practical work are presented.

Key words: guilt, liability, harm, harmer, compensation for harm.

References

1. *Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii 30 noyabrya 1994 goda № 51-FZ* (in Russian).
2. Ioffe, O. S. (1955). *Otvetsvennost' po sovetskomu grazhdanskomu pravu*, Izd-vo LGU, Leningrad (in Russian).
3. Matveev, G. K. (1955). *Vina v sovetskom grazhdanskom prave*, Kievskij gos. un-t, Kiev (in Russian).
4. Turbina, I. A. (2015). "Usloviya grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti", *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. Yurisprudenciya*, № 4 (29) (in Russian).
5. Antimonov, B. S. (2004). *Znachenie viny poterpevshego pri grazhdanskom pravonarushenii*, Statut, Moscow (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,

главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	20.11.18	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	25.12.18
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	25.12.18	Опубликована <i>Published</i>	31.03.19

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2019

© Исупова Е. А., 2019